

Петр и Людмила

> Славянских душ слиянье навек произошло

МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ в их уютной, прямо-таки «отутюженной» до безукоризненности квартире как раз накануне Дня семьи, любви и верности. Тонко пахло розами от огромного букета из своего сада.

Образчик – святые

А еще вкусоностями: гостью, то есть меня, ждали по-русски с угощениями. Отказываться от радужного застолья было неудобно, да и время нерабочее – вечер. В разговор вступили дружно и непринужденно. Первый бокал вина, понятное дело, за супружеское счастье. Образчик – святые Петр и Феврония.

– Люда, а кто эти Петр и его женщина?

– Феврония, – подсказывает Людмила и по учительской привычке – она и филолог, и историк – начинает методично объяснять: это наши святые. Он был князем муромским, заболел. А она была простая девушка-лекарка. Феврония его вылечила, они потом поженились, были верными друг другу всю жизнь, умерли в один день, и их даже схоронили в одном гробу. А праздник 8 июля – как День святого Валентина, только наш, российский.

Петр смотрит на жену по-детски доверчиво и по-мужски влюбленно. На всем огромном пространстве нашей страны она для него единственный самый близкий человек.

Родился Петр Кшоска в Польше, в Силезии, и прожил там почти до четырех с половиной десятков лет. Это край особый – промышленный и при этом очень богат природными красотами. Там в родных могли быть сразу два языка – польский и немецкий. Петр родился в польском городе Сталиноград, ставший впоследствии Катовице, по детству помнит все советские мультики. Но отец его очень боялся всего, что связано с Россией. Вот уж точно не думал не гадал Петр, что судьба его приведет, по меркам европейским, в Сибирь и что встретит он здесь свою судьбу и огромную любовь, но не «матку польку абувательку» – «мать католичку гражданку», а прекрасную русскую женщину – открытую, искреннюю, эмоциональную, красивую, людям милую – Людмилу. «Славянская душа к славянской потянулась», – скажет об этих превратностях судьбы Петр.

– Нас наши друзья познакомили. Мои приятельницы были дружны с некоторыми польскими специалистами. С первого взгляда мне Петр вообще не понравился, – признается Людмила. – А я так старалась, к этому случаю торт-медовик испекла. За столом я почему-то вдруг, возможно от возникшей неловко-

Он считает, что русская женщина совершенна во всем от природы

сти, перешла на ироничный стиль общения. Нашла Петру определение через игру слов: «урода» – по-польски «красота». Он тогда очень плохо говорил по-русски: что-то такое – «курлы мурлы». Это было забавно. Сейчас я уже даже не замечаю его акцента, хотя он у него совершенно особенный. Но тогда я веселилась над своим новым иностранным знакомым от души и, оказываясь, удивляла его все больше и больше.

От всего дальнейшего в тот первый день их встречи польский мужчина

Петр Кшоска и впрямь потерял чувство реальности: Люда, поскольку она ближайшая соседка по застолью, начинает предлагать ему еду и собственноручно накладывать в его тарелку салат, картошечку. Ну, тот и возмнил себе невесту что. У поляков не принято потчевать: все стоит на столе, руки, как говорится, свои и никаких уговоров. Хочешь – ешь, хочешь – разговоры разговаривай. Конечно, Петру было невдомек, что у нас женская привычка такая – ухаживать за столом за мужчиной. Ему же уже показалось, что запал он в сердце красавицы. И лишь спустя время он и она разобрались, что к чему.

Словом, их первая встреча закончилась ничем. Разве что слабую зацепочку оставил один психологический тест, предложенный всем присутствующим Людмиле – на что нацелен человек? Петр, оказалось, мечтает об уютном домике. И все же спустя время он нашел-таки предлог для встречи с понравившейся ему дамой: «Очень медовый торт понравился». И квартиру отыскал, хотя точного адреса не знал. В тот день он принес стихотворение собственного сочинения – торжественное и немного грустное. Дочери Люды смотрели на гостя с изумлением, словно на марсианина. Младшая дочка Юлия сразу признала в нем своего человека. Говорят, женщины смотрят на своих потенциальных избранников глазами детей. В результате Петр, хоть и не с первого и даже не со второго взгляда, но все же пришелся Людмиле по душе. Хотя в тот период ей было не до мимолетных романов: две маленьких дочери, работа в школе забирали массу времени и сил. Развлечениям она предпочитала дела земные, конкретные и не всегда простые.

Гордиться собою

Людмила же «царапнула» сердце Петра с первого мгновения: мало того, что искусно приготовленным тортом «приманила», так еще и сама красавица писаная, да еще и большая умница. Во время нашего разговора Петр неоднократно подчеркивал с гордостью: вот-де какая у меня супруга! Петр вообще считает, что русская женщина от природы совершенна – хозяйственна, деловита и мудра, ласкова и искренна. Но при всем при том еще и умеет дорожить мужчиной, который находится рядом с ней. На Западе, говорит, женщины более эмансипированные, мужчина для них не есть ценность. Что называется, сами с усами. Так что, оглядываясь по сторонам, Петр не устает повторять на протяжении многих лет: Россия держится на русских женщинах. С особой теплотой

польский зять говорит о своей ныне уже покойной теще Нине Петровне Чивилевой. Волею судьбы они работали на одной площадке десятого листопрокатного цеха. Он видел ее в деле и впоследствии гордился родством с ней, очень уважал эту истинную женщину за силу духа, мощь и одновременно мягкость характера. В свою очередь, супруга Кшоска видит в своем избраннике образец подражания для многих мужчин-соотечественников.

– Он всецело направлен на семью, на детей. Есть в нем какая-то особая

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

домовитость, – рассуждает Людмила. – У наших мужчин дети даже любимой женщины как-то уходят на второй план, а здесь – все иначе. Для Петра я и мои дети неразделимы. Может, сказывается то, что он истинный католик. И это, совершенно точно знаю, можно считать замечательной национальной особенностью польских мужчин. Они галантны, обходительны, с ними комфортно. Я даже иногда думала: вот бы еще один польский десант появился в нашем городе, и тогда сколько бы еще русских женщин стало счастливее.

«Наше все» для супругов Кшоска это книги: Людмила обоает Чехова-молодого, для Петра язык русских классиков все еще труден в понимании, зато буквально на днях запоем прочел очередную книгу русского путешественника Конюхова – полный восторг. Даже работа – его техническая, а ее педагогическая – объединяет их: сколько об этом разговоров допоздна, жарких споров и обсуждений, переживаний и радостей! «Их все» – это сад, который по обоюдному решению приобрели много лет назад и теперь возделывают с радостью и непроходящим желанием. Людмила, по ее признанию, уже в начале весны начинает испытывать некую дрожь, которая неудержимо влечет ее на грядки. А если быть точнее, к цветникам, которые занимают на участке добрую треть. Собственный участок земли с небольшим уже стареньким домом воодушевляет и природного урбаниста Петра: последнее достижение – построенная им собственноручно веранда. Теперь это новенькое сооружение обязывает приложить руки к основному строению. Петр уверяет, что, как выяснилось, на самом деле строить самому не так уж трудно – было бы желание. Во время отпуска супруги Кшоска не нуждаются в вылазках в Турцию и прочую заграницу, им важно быть вместе как можно больше. Они не испытывают дефицита в темах для разговора, подчас им и вовсе не надо говорить, чтобы быть понятыми. Иногда спорят, но чаще находят друг у друга поддержку. Если и ссорятся, то совсем ненадолго – потом даже и «тему» разногласий вспомнить не могут. Не гонятся за богатством, но

вместе умеют дорожить нажитым. Было время, с гордостью ездили на стареньком «Запорожце», доставшемся «в наследство» от родственников. Сейчас с таким же достоинством колесят по городу в обычной российской отнюдь не новой «девятке»: авто для них не предмет престижа. Авторитет в глазах окружающих и самоуважение – в головах светлых, душах порядочных, чувствах искренних. Но самое главное, разумеется, для них дети: русские дочери – Юля и Лена, внучка Вероника; польский сын Михал и двое его детей, внуки Кшоска – двухлетняя Юля и шестилетний Кацпер.

Причем дочерей Людмилы, – а когда взрослые решили быть вместе, им было девять и двенадцать лет, – Петр принял сразу. И он стал им – по благожелательности, по степени душевной близости и сопереживания, по прилагаемым к их воспитанию усилиям – настоящим отцом. Обе девушки окончили вуз с красными дипломами, большие умницы, обе продолжают и образование, и профессиональное продвижение, обе замужем – счастливы. Что может быть важнее для осознания чувства исполненного родительского долга? У супругов Кшоска есть все основания гордиться детьми. И, конечно, собою.

Через тернии

По специальности Петр Кшоска гидравлик. В свое время проектировал оборудование десятого листопрокатного цеха ММК. Сюда прибыл в качестве шефа монтажа уже практически под финал строительства. Но когда решил обосноваться в Магнитке, ему нашлась работа в том же самом цехе лишь в качестве... рядового слесаря. И на протяжении более десятка лет вполне состоявшийся зрелый человек и специалист выполнял, можно сказать, практически подсобную работу – сказывался прежде всего языковой барьер. Но Петр трудностей не испугался – вот она окрыляющая сила большой любви! – седина в бороду, а он пошел получать высшее российское образование. Сейчас Петр Анджей – по паспорту, а коллеги его зовут по отчеству Артурович – ведущий инженер в сервисном центре и по-прежнему держит руку на пульсе гидравлики крупнейшего цеха металлургического комбината. За годы в Магнитке пришлось многое преодолеть, к чему-то привыкнуть, с чем-то смириться. Проблем с лихвой досталось обоим.

– Мы друг другу, абсолютно точно, вторая половинка, – констатирует Людмила. – Какие-то чувства с годами проходят, а вместе мы уже 16 лет, но тем не менее умение дорожить друг другом с каждым годом возрастает. В дни, когда Людмила наготавливает особенно много угощений, Петр гордо называет свою супругу «пани Кшоскова». Очень радуется за себя – повезло найти свою женщину, в которой для него соединилось все лучшее. Его не тянет даже в места, где родился, потому что теперь здесь и его дом, и его женщина, которую, по признанию самого Петра, можно просто взять за руку и спокойно идти, глядя в одну и ту же сторону.

– Я только сейчас, к шестидесяти годам, поняла, как мне в прошлой жизни не хватало именно Людмилы. А сейчас есть все самое важное – гармония, ощущение полноты и счастья, покой души – от нахлынувшего волнения Петр Кшоска переходит на свой родной язык. И мы замолкаем, а единственный в нашей тесной компании не очень разговорчивый мужчина произносит замечательные слова:

– Так как, говорите, звали этих святых влюбленных, которых даже смерть не могла разлучить? Петр и Феврония? Петр и Людмила их зовут сегодня! ☺

ТАТЬЯНА АРСЕЕВА

> Говорят, влюбленная дама смотрит на своего избранника глазами детей